

АВТ
И 20

На правах рукописи

Иванова Татьяна Юрьевна

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДОКАЗЫВАНИИ НА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

12.00.09 - Уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Самара - 1999

В 0 1 0 0 2 2 2 4

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого 2
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22519А

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета.

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук
профессор **Шейфер С.А.**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Григорьев В.Н.

кандидат юридических наук, доцент
Вершинина С.И.

Ведущая организация: Волгоградский юридический институт МВД РФ

Защита диссертации состоится 21 мая 1999 г. в 12 часов на заседании диссертационного Совета К.063.94.07 Самарского государственного университета по адресу: 443011, г.Самара, ул. Академика Павлова, 1, ауд.203, хим.биол.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан "14" апреля 1999 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат юридических наук
доцент

А.Г.Безверхов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проводимая правовая реформа, утверждение принципа состязательности как одного из ведущих принципов уголовного процесса, разработка нового уголовно-процессуального кодекса, возвращение в уголовно-процессуальное законодательство понятия "уголовного преследования" требуют корректировки многих традиционных взглядов на роль прокурора в судопроизводстве.

Согласно статистическим данным почти треть зарегистрированных преступлений остается нераскрытой. Растет число дел, возвращенных для дополнительного расследования: в 1994 г. судами возвращено 8,7 % уголовных дел, в 1995 г. - 9,1 %, 1996 г. - 9,4 %; всего в 1996 г. возвращены судами и прокурорами 72308 уголовных дел, а в 1997 г. - 78045, то есть на 5737 дел больше^[1].

Значительный рост преступности в стране, неудовлетворительная раскрываемость преступлений, увеличение числа уголовных дел, возвращаемых судами и прокурорами для проведения дополнительного расследования в связи с его невысоким качеством, нередкое на практике несоблюдение требований закона о всесторонности, полноте и объективности исследования подлежащих доказыванию обстоятельств, вызывают необходимость анализа сложившегося положения и разработки рекомендаций по совершенствованию эффективности расследования. Одним из важнейших аспектов этого является исследование проблем доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса, определение содержания и форм доказательственной деятельности прокурора, ибо от него в немалой степени зависит качество и обоснованность выводов органов расследования.

Все это ставит перед наукой уголовного процесса задачу разработки теоретических вопросов, связанных с углубленным анализом роли прокурора, как субъекта доказывания, ибо этому аспекту в последние годы надлежащего внимания не уделялось.

Состояние научной разработки темы. Проблемы осуществления уголовного преследования и деятельности прокурора на предварительном следствии исследовались многими учеными, специалистами в теории уголовного процесса и прокурорского надзора, среди которых С.А. Альперт,

^[1] См.: Обзор статистических сведений о состоянии судимости и работе судов по рассмотрению уголовных дел за 1994-1996 г.г. // Российская юстиция. 1997. № 6. С.51; Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Современное состояние законности и актуальные направления совершенствования предварительного расследования преступлений // В кн. Проблемы уголовного судопроизводства. Сборник научных трудов. Москва - Кемерово, 1998. С. 140.

В.И. Басков, А.Д. Бойков, П.М.Давыдов, В.Д.Даев, Н.В.Жогин, З.З.Зинатуллин, А.Квачевский, В.В.Клочков, А.М.Ларин, П.А.Лупинская, А.И.Михайлов, Я.О. Мотовиловкер, Н.В. Муравьев, В.П.Нажимов, В.М.Савицкий, В.К. Случевский, А.Б.Соловьев, В.А.Стремовский, М.С. Строгович, М.Е. Токарева, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я.Фойницкий, А.Г.Халиулин, М.А. Чельцов, В.Я. Чеканов, П.С. Элькинд, Н.А. Якубович, Ю.К. Якимович и другие.

Важное значение для проведенного исследования имели труды, посвященные проблемам доказывания, и прежде всего работы В.Д. Арсеньева, Р.С.Белкина, А.А. Давлетова, Р.Г. Домбровского, В.Я.Дорохова, Л.М. Карнеевой, Л.Д. Кокорева, Н.П. Кузнецова, С.В. Курылева, И.М. Лузгина, И.Л.Петрухина, А.Р.Ратинова, В.Д. Спасовича, А.И.Трусова, С.А.Шейфера.

Вместе с тем, анализируя достигнутый уровень научной разработки темы, нельзя не отметить, что и сегодня многие вопросы, касающиеся доказывания на досудебных стадиях процесса и роли прокурора, требуют дальнейшего исследования.

Необходимо рассмотреть понятие и содержание уголовного преследования как уголовно-процессуальной функции и как функции прокурора. Серьезной проблемой, от которой напрямую зависит роль прокурора при расследовании преступлений, является определение соотношения между уголовным преследованием и надзором, осуществляемым прокурором в досудебных стадиях процесса. Нуждается в дальнейшем исследовании вопрос о формах и методах доказательственной деятельности прокурора на досудебных стадиях процесса. Не исследован с достаточной полнотой порядок принятия на стадии предварительного следствия решения о недопустимости доказательств.

Целью исследования является определение уголовно-процессуальной функции и роли прокурора в доказывании на предварительном следствии, обоснование необходимости активного руководства расследованием со стороны прокурора.

В соответствии с указанной целью исследования поставлены следующие задачи:

- обосновать с учетом исторического опыта России концепцию уголовно-процессуальной функции прокурора, обуславливающей его роль в доказывании;
- разработать теоретические и правовые основы деятельности прокурора как субъекта доказывания;
- определить и свести в единую систему формы и методы доказательственной деятельности прокурора;
- выявить ошибки, допускаемые при расследовании уголовных дел, недостатки прокурорского надзора и предложить меры по их устранению;
- выявить эффективность действующего законодательства, регулирующего деятельность прокурора на досудебных стадиях процесса, и

эффективность практической деятельности прокурора по руководству расследованием;

■ разработать предложения по совершенствованию доказательственной деятельности прокурора при расследовании уголовных дел.

Объектом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие участие прокурора в доказывании, а также правоприменительная деятельность по реализации этих норм.

Предмет исследования составили основные теоретические разработки по проблемам: процессуальной функции прокурора; осуществления прокурором доказывания на предварительном следствии; определения понятия и системы форм участия прокурора в доказывании, путей повышения эффективности практической деятельности прокурора по участию в доказывании и путей совершенствования законодательства.

Методологическая основа и эмпирическая база исследования. Методологическую основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, законодательство о прокуратуре России и уголовно-процессуальное законодательство. Изучалось также законодательство современных зарубежных государств. Также использовались метод материалистической диалектики и частно-научные методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, статистический и социологический методы.

В ходе исследования изучались труды ученых и специалистов в области уголовного процесса и прокурорского надзора, использовались труды философов и другие источники.

Эмпирической основой исследования явилось изучение следственной практики и практики прокурорского надзора за соблюдением законов при расследовании уголовных дел. По специально разработанной программе было изучено 200 уголовных дел, расследованных следователями прокуратуры и МВД Самарского региона, отобранных по признаку участия либо неучастия прокурора в руководстве расследованием. Изучено 100 надзорных производств по уголовным делам. При этом особое внимание было уделено 119 делам, из числа отобранных для изучения, по которым были допущены следственные ошибки (то есть делам, возвращенным прокурорами и судами на дополнительное расследование по причине односторонности и неполноты установления обстоятельств дел; делам, прекращенным производством и приостановленным по этим причинам; делам с оправдательными приговорами). Произведено интервьюирование 80 прокурорских работников, осуществляющих надзор за деятельностью органов расследования, и 100 следователей прокуратуры и МВД по вопросам руководства расследованием со стороны прокурора и участия его в доказывании.

Научная новизна работы определяется прежде всего самой темой, впервые избранной для специального исследования, а также своеобразным подходом к ее изучению, основанном на малоразработанном в современной

науке уголовного процесса представлении о прокуроре как субъекте доказывания и традициях российской правовой теории, рассматривающей прокурора как орган уголовного преследования.

Новизна диссертационного исследования заключается также в обосновании вывода о том, что прокурор является субъектом доказывания, в разработке различных форм участия прокурора в доказывании и анализе практической деятельности прокурора с использованием каждой из этих форм и в выявлении наиболее оптимальных приемов, обеспечивающих эффективное участие прокурора в доказывании.

Наиболее важными, имеющими как теоретическое, так и практическое значение, представляются следующие выносимые на защиту положения.

1. На основе изучения истории прокуратуры и института уголовного преследования, в полемике с рядом процессуалистов обосновывается утверждение о том, что уголовное преследование является ведущей функцией прокурора в уголовном процессе, обуславливающей его активную роль в доказывании.

2. Исходя из того, что доказывание является формой уголовно-процессуального познания, а в процессе руководства расследованием прокурор осуществляет активную познавательную деятельность, в полемике с рядом процессуалистов обосновывается утверждение о том, что доказывание осуществляется и на досудебных стадиях процесса и активным субъектом доказывания является прокурор.

3. Деятельность прокурора по доказыванию обусловлена особой процессуальной целью - обоснованием обвинения, которое затем прокурор будет поддерживать перед судом.

4. Руководство прокурором расследованием рассматривается как определение стратегической линии доказывания по конкретному уголовному делу. Анализируются формы деятельности прокурора в зависимости от задач доказывания на различных этапах расследования.

5. Подвергнуты анализу сформулированные в науке представления о процессуальной форме, предложено определение, в котором акцент сделан на способе осуществления процессуальной деятельности.

6. Определены формы участия прокурора в доказывании, которые трактуются как особые способы осуществления им познавательной деятельности, состоящие в непосредственных или опосредованных действиях в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления истины. Предложена система форм участия прокурора в доказывании, которая включает в себя непосредственные (чувственно-предметные) и опосредованные (рационально-логические) формы.

7. Исследуются наиболее типичные нарушения и ошибки, допускаемые в процессе доказывания при расследовании уголовных дел, и возможности прокурора по их предотвращению и устранению. Вносятся предложения и

рекомендации практического характера относительно порядка реализации прокурором полномочий по руководству расследованием.

8. Вносятся предложения по законодательному разрешению ряда проблем, возникающих при осуществлении прокурором доказательственной деятельности: об обязательном допросе лица перед арестом, о сохранении в законе права давать указания следователю о направлении расследования и др.

9. Подчеркнута важность проверки прокурором относимости и допустимости доказательств, обосновывающих обвинение, разработано предложение о закреплении в законе соответствующей обязанности прокурора и порядка признания им доказательств недопустимыми на стадии предварительного расследования.

10. Поскольку рассмотрение и утверждение прокурором обвинительного заключения определяется как форма участия прокурора в доказывании, обосновывается целесообразность составления обвинительного заключения прокурором, как это имеет место в практике современных зарубежных государств.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней получила развитие недостаточно разработанная до настоящего времени в уголовно-процессуальной науке проблема определения роли прокурора в доказывании по уголовному делу. В результате проведенных исследований разработаны: представление о прокуроре как активном субъекте доказывания на предварительном следствии, понятие форм его участия в доказывании, их классификация, пути оптимизации доказательственной деятельности прокурора.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть направлены на совершенствование следственной практики и повышение эффективности прокурорского надзора. Они могут быть также использованы в законотворческом процессе, при доработке нового УПК РФ. Кроме того материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при проведении занятий по уголовному процессу, прокурорскому надзору и спецкурсу "Проблемы теории доказательств".

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались автором и обсуждались на итоговых научных конференциях кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Самарского государственного университета в 1995 г., 1996 г., 1997 г., 1998 г., на научной конференции юридического факультета Международной академии бизнеса и банковского дела г.Тольятти в 1998 г., на теоретической конференции, проведенной Самарской гуманитарной академией в 1998 г. Они также использованы автором при проведении занятий на юридическом факультете СамГУ по уголовному процессу и прокурорскому надзору. По результатам проведенных

исследований подготовлено информационное письмо для работников прокуратуры Самарской области.

Основные положения диссертационного исследования отражены в пяти опубликованных работах автора.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна. Определяются цель и задачи исследования, указываются методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая - "Прокурор как субъект доказывания", охватывает вопросы о процессуальной функции прокурора, обосновывается положение о том, что прокурор на предварительном следствии является субъектом доказывания, анализируются особенности доказательственной деятельности прокурора.

Исходя из того, что роль прокурора в уголовном процессе, и прежде всего в доказывании, определяется с учетом выполняемой им функции, автор рассматривает проблему уголовно-процессуальной функции прокурора.

Отмечается сложность вопроса о функции прокуратуры России на протяжении всей истории этого государственного института. Прокуратура, созданная как "око государево", первоначально осуществляла лишь надзорную функцию. Изменение функций прокуратуры произошло в ходе Судебной реформы 1864 г., согласно Судебным уставам прокурор стал органом обвинительной власти.

Подвергнув анализу взгляды различных ученых (С.А. Альперта, А.М. Ларина, В.М. Савицкого, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, А.Г. Халиулина, М.А. Чельцова, П.С. Элькинд и др.) на роль прокурора в уголовном процессе, автор подчеркивает, что вопрос об уголовно-процессуальной функции прокурора и в настоящее время - один из самых дискуссионных в теории уголовного процесса.

В диссертации рассматривается понятие и содержание функции уголовного преследования, отмечается сложность и неоднозначность решения этого вопроса в науке. Анализируются точки зрения дореволюционных и современных российских ученых-процессуалистов (А. Квачевского, Н.Н. Розина, И.Я. Фойницкого, П.М. Давыдова, А.М. Ларина, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, П.С. Элькинд) по вопросу понятия и сущности этой функции, о соотношении понятия "уголовное преследование" с понятиями "обвинение" и "расследование".

На основе анализа положений уголовно-процессуальной теории делается вывод, что функция уголовного преследования заключается главным образом в деятельности по возбуждению уголовного дела в отношении конкретного лица, по задержанию этого лица и применению в отношении него меры пресечения, привлечении лица в качестве обвиняемого, собиранию обвинительных доказательств, составлению обвинительного заключения, утверждению обвинительного заключения.

В полемике с рядом авторов (В.В. Клочков, А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, А.Г. Халиулин) по вопросу о том, что на предварительном расследовании функцией прокурора (или одной из функций) является осуществление надзора за соблюдением законности, на основе анализа Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" и российской правовой теории, обосновывается утверждение, что ведущей процессуальной функцией прокурора является уголовное преследование, то есть деятельность, направленная, главным образом, на изобличение на основе собранных доказательств подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Эта функция проявляется в обязанности прокурора возбудить уголовное дело при обнаружении признаков преступления, обеспечить своей деятельностью всестороннее и объективное расследование преступлений, изобличение виновных, дабы создать условия для успешного судебного разбирательства. При решении вопроса о функции прокурора дается анализ законодательства зарубежных государств, который показывает, что в ряде стран Европы прокурор выступает именно как орган уголовного преследования.

Автором решается вопрос о соотношении уголовного преследования и надзора, обосновывается, что надзор прокурора за законностью расследования выступает формой осуществления уголовного преследования. Вносятся предложения закрепить в УПК и Федеральном законе "О прокуратуре Российской Федерации" уголовное преследование как функцию прокурора, сформулировать его полномочия по надзору как вытекающие из его функции уголовного преследования.

Признание прокурора органом уголовного преследования является, по мнению автора, исходным положением для определения прокурора как активного субъекта, участника доказательственной деятельности, осуществляемой на предварительном расследовании. Реализуя эту функцию, прокурор руководит предварительным следствием, использует свои надзорные полномочия и направляет расследование к установлению истины.

Руководство расследованием рассматривается как правовая основа доказательственной деятельности прокурора. Все надзорные полномочия прокурора, предоставляемые ему уголовно-процессуальным законом (ст.211 - 212 УПК РСФСР), используются им для руководства расследованием. Анализ этих полномочий убеждает в том, что закон дает прокурору возможность активно участвовать в доказывании. Отмечено, однако, что не все полномочия прокурора прямо связаны с осуществлением им доказательственной

деятельности, ряд полномочий (отмена постановлений следователя; поручение органам дознания исполнение постановлений о задержании, заключении под стражу, производстве обыска, выемки, розыске лиц, совершивших преступление; санкционирование отдельных действий следователя; продление срока расследования и содержания под стражей; отстранение следователя от дальнейшего ведения следствия; передача дела от одного следователя другому; разрешение жалоб) направлен на создание необходимых условий для надлежащего осуществления доказывания по делу.

На основе анализа взглядов ряда ученых (А.И. Долговой, А.М. Ларина, В.М. Савицкого, А.Б. Соловьева, В.А. Стремовского) по дискуссионному вопросу о соотношении надзора и руководства расследованием со стороны прокурора, делается вывод о том, что процессуальное руководство представляет собой метод, способ осуществления прокурорского надзора. Обосновывается с учетом задач прокурора его обязанность активно руководить расследованием, направляя его в сторону выявления и изобличения всех соучастников, установления всех эпизодов их преступной деятельности. В этой связи подвергаются критике положения проекта УПК РФ, принятого в первом чтении Государственной Думой, в которых отсутствуют важные полномочия прокурора: давать следователю указания о расследовании преступлений и отменять его необоснованные постановления, что может привести к ограничению активности прокурора в доказывании.

На основе изучения следственной практики, опроса прокуроров и следователей обосновывается вывод о том, что эффективность предварительного расследования в значительной мере определяется уровнем прокурорского надзора за исполнением требований закона о всесторонности и полноте расследования. Изучение уголовных дел, отобранных по признаку участия или неучастия прокурора в руководстве расследованием, показало, что 62 % составили дела со следственными ошибками, причем в структуре всех следственных ошибок 75 % пришлось на односторонность, неполноту и необъективность предварительного следствия. Анализ деятельности прокурора по устранению допускаемых следователями недостатков, показал, что по 75 % изученных дел со следственными ошибками имели место серьезные недостатки в осуществлении прокурорского надзора.

О недостаточной активности прокурора в руководстве расследованием говорит тот факт, что в большинстве случаев (60 %) меры по исправлению следственных ошибок принимаются прокурором при возвращении дела для производства дополнительного расследования после ознакомления с обвинительным заключением. В целях повышения качества расследования целесообразно переместить акцент надзорной деятельности прокурора с завершающего этапа на ход расследования.

Исследование показало, что правильная постановка прокурорского надзора за расследованием преступлений, тщательная проверка доказательственного материала прокурором способствует всесторонности и

полноcte предварительного следствия. Осуществляя руководство деятельностью органов следствия по расследованию дел, прокурор определяет стратегическую линию доказывания по делу, что служит в итоге установлению истины по делу. Для выяснения роли прокурора в доказывании на предварительном следствии, исследуется само понятие доказывания, раскрываются его гносеологические основы. Подчеркивается необоснованность

предпринимаемой в последние годы попытки переосмыслить понятие доказывания, представить его как деятельность, осуществляемую лишь в суде. Вопреки позиции некоторых ученых (А.Александров, А.А. Давлетов, Р.Г. Домбровский, С.А. Пашин), обосновывается, что доказывание представляет собой специфическую процессуальную форму уголовно-процессуального познания. В таком понимании доказывание имеет место и в стадии предварительного расследования и охватывает собой как практическую (сборание и проверка доказательств), так и логическую (оценка собранных доказательств) деятельность.

На этой основе утверждается, что субъектом доказывания на предварительном следствии является не только следователь, но и прокурор, обладающий на досудебных стадиях процесса правом собиpания, проверки и оценки доказательств, а в суде - правом поддержания обвинения. Его обязанность как субъекта доказывания, состоит в обеспечении процессуальными средствами всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств, образующих предмет доказывания.

Исследуются особенности осуществления прокурором доказывания на предварительном следствии с учетом задач доказывания и специфики познавательной ситуации, складывающейся на данной стадии, дается характеристика деятельности прокурора как субъекта доказывания. Отмечается, что на предварительном следствии деятельность прокурора обусловлена особой процессуальной целью, вытекающей из функции уголовного преследования, - обоснованием обвинения, которое затем он будет поддерживать в суде. В работе рассматривается содержание доказательственной деятельности прокурора в зависимости от узловых моментов расследования и соответствующих им познавательных задач: надзор прокурора за процессом собиpания доказательств, выдвижением следственных версий и организацией их проверки на первоначальном этапе расследования; надзор прокурора за формулированием, предъявлением и проверкой обвинения, созданием процессуальных условий для успешного расследования; надзор прокурора за правильностью процессуальных решений на завершающем этапе расследования.

Глава вторая - "Формы участия прокурора в доказывании", охватывает вопросы о понятии и системе процессуальных форм участия прокурора в доказывании, о конкретных формах осуществления доказательственной деятельности прокурора.

Имея в виду необходимость разработки процессуальных форм участия прокурора в доказывании, автор подвергает анализу сформулированные в науке представления о процессуальной форме (определения М.С. Строговича, В.Н. Шпилева, П.С. Элькинд, М.Л. Якуба). Исходя из общетеоретического представления о сущности категории формы, формулируется определение процессуальной формы как особого способа осуществления процессуальной деятельности, охватывающего условия, порядок, последовательность и сроки выполнения и удостоверения процессуальных действий. Руководствуясь этим представлением, автор определяет формы участия прокурора в доказывании как особые способы осуществления им познавательной деятельности, состоящие в непосредственных или опосредованных действиях в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления истины. Соответственно выделяются конкретные формы участия прокурора в доказывании, различающиеся непосредственным (чувственно-практическим) или опосредованным (рационально-заключительным) характером познания.

1. Непосредственные формы участия прокурора в собирании и проверке доказательств:

- участие прокурора в следственных действиях;
- производство следственных действий лично прокурором;
- производство прокурором расследования по делу в полном объеме;
- участие прокурора в расследовании в составе следственной группы.

2. Опосредованные формы участия прокурора в доказывании:

А) Указания прокурора о расследовании уголовного дела:

- о проверке следственных версий,
- о производстве следственных действий по собиранию доказательств,
- о проверке имеющихся в деле доказательств.

В) Оценка прокурором доказательств:

- при ознакомлении с материалами дела в ходе следствия,
- при поступлении дела с итоговыми решениями (при прекращении уголовного дела, при рассмотрении и утверждении обвинительного заключения, при направлении дела в суд для принятия принудительных мер медицинского характера).^[2]

Каждая из этих форм имеет различные проявления, определяемые соответствующими полномочиями прокурора.

Давая краткую характеристику каждой из форм, автор отмечает, что участие прокурора в следственных действиях может носить активный характер или выражаться в присутствии прокурора при проведении следственного действия, в наблюдении за его производством. Подчеркнута специфика ситуации, когда прокурор прикрепляется к следственным группам, не

^[2] Оценка последнего решения в диссертации не рассматривается, так как в основном к нему предъявляются те же требования, что и к обвинительному заключению.

включаясь в их состав. Особо выделено рассмотрение и утверждение прокурором обвинительного заключения.

Рассматривая непосредственные формы участия прокурора в доказывании, автор особое внимание сосредоточил на участии прокурора в следственных действиях и личном производстве следственных действий, как наиболее эффективных формах участия его в доказывании.

Отдельно рассмотрен вопрос об участии прокурора в допросах. Исследование показало, что исключительно важную роль в установлении истины может сыграть допрос прокурором обвиняемого и подозреваемого. В тоже время практика показывает, что прокуроры в основном допрашивают лишь несовершеннолетних обвиняемых, в связи с этим обосновывается предложение дополнить законодательство обязанностью прокурора в каждом случае решения вопроса об аресте допросить обвиняемого (подозреваемого). Подвергается критике проект УПК РФ, принятый в первом чтении Государственной Думой, так как он не предусматривает обязанности прокурора при решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу тщательно ознакомиться с материалами, обосновывающими применение этой меры пресечения, и лично допросить несовершеннолетних обвиняемых.

В работе подчеркивается важное значение участия прокурора в осмотрах места происшествия. Анализ следственной практики, в том числе дел, по которым допущены следственные ошибки, свидетельствует о том, что некоторые прокуроры недооценивают свое участие в осмотре места происшествия. Это порождает существенные недостатки данного следственного действия: поверхностный осмотр, ненадлежащую фиксацию результатов осмотра, и в свою очередь может повлечь утрату доказательственной информации (серьезные недостатки при производстве осмотра места происшествия выявлены по 10, 1 % изученных дел со следственными ошибками). Во многих случаях прокурорами не выполняется требование Генерального Прокурора РФ (Приказ от 18 июня 1997 г. № 31 "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием") об обязательном выезде на место происшествия по делам об убийствах (в 80 % случаях обнаружения трупа, позволявших предполагать факт убийства). В связи с особой важностью данного неотложного действия обосновывается необходимость участия прокурора в производстве осмотра места происшествия во всех случаях при обнаружении трупа.

Исследование показало, что средством должного обеспечения расследования, его полноты, всесторонности и объективности служат указания прокурора, которые должны определять перспективы расследования, конкретизировать задачу доказывания по уголовному делу. Результаты опроса свидетельствуют, что следователи ожидают от прокурора именно таких указаний (50 %), особенно по сложным делам (29 %). Изучение дел подтверждает, что указания прокурора, конкретизирующие задачу доказывания

(42 %), содержащие анализ собранных доказательств (1/3 всех указаний), помогли следователю правильно определить направление расследования, установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, способствовали восполнению пробелов следствия и устранению следственных ошибок. В работе на основе проведенного исследования выделены следующие проблемы: а) такое полномочие используется прокурором недостаточно (только 29,5 % дел); б) письменное указание редко даются непосредственно в ходе расследования (6,5 % дел), в основном - при возвращении дела на дополнительное расследование с завершающего этапа расследования или из суда; в) недостаточно осуществляется контроль за исполнением данных прокурором указаний.

Анализируя следственные ошибки, выявленные при изучении уголовных дел, и сравнивая полученные данные с результатами исследования этой проблемы, проведенного Научно-исследовательским институтом Прокуратуры СССР в конце 80-х годов, автор приходит к выводу, что положение к лучшему существенно не изменилось и следователи по-прежнему допускают серьезные нарушения, состоящие в ненадлежащем проведении следственных действий. Отсюда все большее значение приобретают активные формы участия прокурора в доказывании, как это предусмотрено Приказом Генерального прокурора РФ № 31 от 18 июня 1997 г.: личное участие прокуроров в следственных действиях, дача конкретных указаний о проверке возникающих версий, о проведении необходимых в сложившейся ситуации следственных действий.

В работе подвергнута анализу и такая форма участия прокурора в доказывании как оценка им имеющихся в деле доказательств. Отмечается, что существенную роль в повышении эффективности расследования играет оценка прокурором отдельных видов доказательств, которая должна быть нацелена: а) на определение обоснованности проведения следственных действий, б) на определение соответствия его содержания познавательной цели следственного действия, в) соблюдение надлежащей процедуры проведения, г) выявление и устранение противоречий между доказательствами.

В связи с этим в работе уделено внимание оценке прокурором доказательств при ознакомлении с протоколами обыска, выемки, освидетельствования, так как практика показала крайне редкое участие прокурора в этих следственных действиях. В то же время нередко при их производстве допускаются нарушения, снижающие доказательственное значение следственных действий. Надзор прокурора за производством осмотров, выемок, обысков, освидетельствований должен быть нацелен на обеспечение обнаружения на первоначальном этапе расследования доказательств и максимальное использование полученной доказательственной информации.

Подчеркивается важное значение оценки прокурором постановлений следователя о назначении экспертизы и самого заключения эксперта как

одного из видов доказательств. Исследование показало, что вопрос о назначении экспертизы нередко представляет значительную сложность для лиц, ведущих расследование (недостаточное использование возможностей экспертизы отмечено по 42 % дел со следственными ошибками). Наиболее характерные ошибки, связанные с производством экспертизы: неназначение экспертизы, несмотря на явную необходимость; неполнота поставленных перед экспертом вопросов; неустранение противоречий между заключением эксперта и другими имеющимися доказательствами. Практика показывает, что эффективным средством восполнения пробелов следствия являются указания прокурора, в которых предлагается поставить перед экспертом конкретные вопросы. В целях активизации этой формы участия прокурора в доказывании целесообразно установить обязательное представление следователем прокурору копии постановления о назначении экспертизы. Во многих случаях это исключило бы необходимость дополнительной и повторной экспертиз. Подчеркивается важность контроля со стороны прокурора за правильностью решения следователя о производстве конкретного вида экспертизы, за полнотой вопросов, поставленных перед экспертом, за доброкачественностью и достаточностью материала, представляемого для исследования, ибо в ряде случаев недостатки экспертизы объяснялись неточными исходными данными. Как показывает практика, эффективной формой доказательственной деятельности является назначение экспертизы прокурором. Отмечается, что недооценка на предварительном следствии возможности судебно-психологической экспертизы, приводит органы расследования и прокурора к ошибкам в юридической оценке действий обвиняемого.

Должная оценка прокурором результатов проводимых допросов и очных ставок, тщательное изучение содержания протоколов позволяет выявить противоречия в показаниях и своевременно принять меры к их устранению.

Исследование показало, что проблема повышения эффективности доказывания существует и при проведении опознания, следственного эксперимента и проверки показаний на месте. Отмечается, что допускаемые при проведении этих действий ошибки, в значительной мере обусловлены неправильным пониманием цели и сложной структуры данных действий. В связи с этим отмечается необходимость четко определить в УПК цель указанных действий, а также повысить внимание прокуроров к их проведению, что обуславливается сложностью и трудоемкостью данных действий, а также особым их значением как способов проверки имеющихся доказательств. Ошибки и недостатки в проведении проверки показаний на месте в значительной мере обусловлены отсутствием регламентации данного действия в УПК РСФСР.

На основе результатов исследования данной проблемы автор отмечает целесообразность использования прокурором такой формы участия в доказывании, как оценка доказательств, не только на завершающем этапе, но и в ходе расследования. Тем более, что именно на основе оценки имеющихся в

деле доказательств прокурор может прийти к выводу о необходимости использовать и другие формы участия в доказывании.

Глава третья - "Рассмотрение и утверждение обвинительного заключения прокурором как форма участия в доказывании" - посвящена оценке прокурором обоснованности итогового процессуального акта, то есть достаточности совокупности доказательств.

Обосновывается тот факт, что обвинительное заключение является процессуальным решением, а его рассмотрение прокурором и определение его позиции выступает как акт доказывания. Отмечается, что в теории вопрос о том, является ли обвинительное заключение одним из процессуальных решений, надлежащим образом не исследован.

Опираясь на общие свойства процессуальных решений, состоящие в том, что они представляют собой правовой акт, принятый государственными органами, ведущими процесс, выражающий властное веление государства и содержащий ответ на главные вопросы, решаемые на том или ином этапе процесса, обвинительное заключение характеризуется как процессуальное решение следователя о доказанности обвинения, а утверждение его прокурором - как его решение об установлении всех элементов предмета доказывания и о наличии необходимых оснований для направления дела в суд.

Утверждение обвинительного заключения предполагает разрешение прокурором ряда вопросов, направленных на проверку законности, обоснованности и доказанности обвинения. Это позволяет рассматривать деятельность прокурора на этом этапе процесса как специфическую форму его участия в доказывании, реализуемую посредством оценки имеющихся в деле доказательств.

Важными аспектами такой оценки является определение относимости и допустимости доказательств. Итогом этой деятельности прокурора может стать его решение об исключении отдельных доказательств, как недопустимых. Анализ практики показывает, что своевременное указание прокурора на недопустимость использования конкретных доказательств, полученных с нарушением закона, способствует восполнению пробелов предварительного следствия и устранению допущенных недостатков.

Важной проблемой представляется регламентация порядка признания доказательств, полученных с нарушением закона, недопустимыми на стадии предварительного следствия. Анализ проектов УПК РФ позволяет говорить о недооценке важности этого вопроса. Предлагается дополнить установленный ст.213 УПК РСФСР перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением, обязанностью прокурора проверить не допущены ли существенные нарушения уголовно-процессуального закона при получении имеющихся в деле доказательств. Ст.214 УПК "Решение прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением" должна предусматривать такое решение прокурора, как исключение недопустимых доказательств.

В работе подчеркивается, что вопрос об обоснованности выводов следователя, сформулированных в обвинительном заключении, должен привлекать особое внимание прокурора и решаться им только при наличии достаточной для правильного разрешения уголовного дела совокупности доказательств, относимость и допустимость которых не вызывает сомнений. Решая вопрос о доказанности обвинения, прокурор проверяет, не было ли неоправданного сужения пределов доказывания, в том числе и вследствие недостаточно полной проверки доводов обвиняемого (что достаточно часто имеет место в практике), и принимает носящие различный характер меры по восполнению дефицита доказательств.

В работе анализируются меры по устранению дефицита и противоречивости доказательств, обосновывающих обвинение. Прокурор не может утвердить обвинительное заключение, если установит, что имеющиеся доказательства внутренне противоречивы, либо совокупности доказательств недостаточно для того, чтобы сделать однозначный вывод о виновности лица. Так, недостаточность доказательств, обосновывающих обвинение, была отмечена при изучении обвинительных заключений в 40,3 % дел со следственными ошибками. В случаях, когда неполнота и односторонность расследования могут быть восполнены путем сбора дополнительных доказательств или более тщательной проверкой уже имеющихся, прокурор принимает решение о возвращении дела для дополнительного расследования. Подчеркивается необходимость подробных указаний прокурора в каждом случае возвращения уголовного дела для доследования, в том числе при возвращении дела судом. В случае, когда прокурор приходит к выводу о недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления и о том, что все возможности для собирания дополнительных доказательств исчерпаны, он прекращает уголовное дело.

В ходе исследования в ряде случаев выявлены и недостатки в деятельности прокуроров по изучению материалов дела, поступившего с обвинительным заключением. Так, 25 % изученных дел было возвращено на доследование судом, причем 1/2 этих дел возвращены по причине неполноты и односторонности расследования. По 14 % уголовных дел судами вынесены оправдательные приговоры в части обвинения, при этом по 8,5% дел основанием оправдательного приговора явилась недоказанность обвинения. Причинами явились невосполнимые пробелы в расследовании противоречивость и недостоверность доказательств обвинения. Недостатки, которые повлекли возвращение дел судом, могли быть устранены еще в ходе расследования при обнаружении их прокурором. Отмечается, что ошибки, допускаемые прокурором при утверждении обвинительного заключения, являются, как правило, следствием недостаточно тщательного изучения материалов дела и оценки всех имеющихся доказательств и каждого в отдельности. С учетом того, что решение о доказанности обвинения может быть принято прокурором лишь в результате тщательной и всесторонней

оценки совокупности доказательств и соблюдения следователем процессуального порядка расследования, обосновывается целесообразность возложить составление обвинительного заключения на прокурора. Кроме того, это наиболее эффективный способ обеспечить тщательное изучение материалов дел прокурором. Такое положение соответствовало бы и основной функции прокурора - осуществлению уголовного преследования, учитывало бы исторический опыт России, а также опыт ряда современных государств.

В заключении изложены основные выводы и предложения, к которым пришел автор в ходе исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах:

1. Функции прокурора в уголовном процессе // Атриум. Серия "Юриспруденция". Межвузовский сборник научных статей. - Тольятти, 1995. № 4. - С.23-24.

2. К вопросу о процессуальном положении и функциях прокурора в стадии предварительного расследования // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Межвузовский сборник научных статей. - Самара, 1996. - С. 102-113.

3. Формы участия прокурора в доказывании на предварительном следствии // Юриспруденция. Сборник трудов Самарской гуманитарной академии. Вып. 4. - Самара, 1997. - С.26-36.

4. Прокурорский надзор как метод руководства доказательственной деятельностью органов расследования // Вестник Волжского университета им.В.Н. Татищева. Выпуск 1. - Тольятти, 1998. - С.86-95.

5. О необходимости совершенствования прокурорского надзора за расследованием уголовных дел // Актуальные проблемы теории и практики правового регулирования: Тезисы докладов на теоретической конференции преподавателей Самарской гуманитарной академии и Самарского государственного университета. - Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 1998. - С.50-53.